

Пульсы пульсаров завертят Коло –
Новый родится палеолог.
Как единичный аорты всколых,
Новорождённый молочный Молох –
Взрыва Большого Большой Пролог.

Стало быть, будет Телец мессией.
Кум вам – «Толстяк», а «Малыш» вам – сват:
Что, Нагасаки? Что, Хиросима?!
Вырос сынок. Вавилоном звать.

Дел-то осталось: на суть Вселенной
Ядерный боеприпас забив,
В дебрях парсеков развеять гены –
По-самурайски, да без размена –
Самолюбиво, самозабвенно
Самозарезать себя самих,

SOS рассылая системам братским...

Всё, что радары их засекут:
Синяя бусина станет красной.
Красная – всполохом в ноль секунд...

Это в начале-то – было Слово!
Нынче – ни Слова, ни Бога нет.
Сверхчеловекам – Завет Сверхновый:
Сигма до Альфы свернёт подковой
Ось. Нет надежды на terra nova.
И до Омеги² –
не ближний
свет.

АНТОН ШКОЛЬНИКОВ

Тянется нитка от Альфы к Сигме...¹
Слушая звёзд весноватых сыпь.
В круге лоскутном, на чёрных ситцах
Синего бисера суть – единица –
Синяя бусина в бездне
висит.

Низана нитью, тугой, как прочерк,
Мазана нефтью, поджечь и – залп!
Семечка проса простого проще,
Хлеще клеща, одного на рошу,
Мельче песчинки на Кокс Базар...

¹ Альфа Малой Медведицы и Сигма Октанта – Северная и Южная Полярные звёзды.

² Омега – туманность в созвездии Тельца, последняя буква греческого алфавита.

*...Выйду за околицу –
Всё кресты над избами,
Но на них не молятся –
Смотрят телевизоры.*

Л. Чашечников

Таяло давеча. Нынче – метелью
Заволокло фотографии былъ
С геопривязкой... хватился – нательный
Крестик в гостинице тарской забыл.

К худу? К добру ли? Приметы – от беса.
Или от Гугла? Понять не могу...
Или я лишку у тарского леса
Взял. И уехал, оставшись в долгу?

Нет, не захлопнуло старые ставенки
Ветром холодным с глубин Иртыша.
Пишут: «Нашёлся! Забрали! Доставим!»
И над нулём подлетает душа

Выше ВКонтакте и выше Ютубов.
С кровли сорвав обветшалую шаль,
Старые боги из старого клуба
Новенький купол на крыше вершат.

Вязью татарской, варяжскою руной,
Вычитав сосны от неба до пня!
Всеми Аллахами. Всеми Перунами
Крепость сибирская
крестит
меня.

Вороватая орава ворон
ворона́...
Ворон говорит городу:
«Горбишься, горемыка? Громадишься?»
Грозишь шпилем остро – отводом
грому?
Прекрати. Хоррош, говорю!
Мы враз
хором, ордою, огромным оводом –
в бараний рог вас!
в поросячий хрюк!...»
«Придѣот рогатый!» – старая говорила.

Каркала.

Нутра́ вертит ныне корявый крюк –
Германский крест
супротив Ярила.

Корявит броня горбатая родный край.
На картах борозды стрелок-татуировок
рычат:
«Красную скатерть города пора рвать
Бороной ковровых бомбардировок!»
Городу-герою укор коварен...
Город растерзан, раздет, распят...
«Голодно? Переходи на “правую”
сторону
улицы...
Детей поварим,
пока все спят...»

Гордый город и крови горячей рад –
Холодно.
Стиснув мосты до рваных зубовных скрипов,
Дразнит Ворона.
Держится Ленинград!
Крохами –
граммами
корками
стылого
чёрного
хрипа...

Весенний этюд

В тридцать пятый раз на моих глазах
веснушчатая старушка Солнце ломкими
соломенными спицами распускает
серую шаль, до прорех вытертую кочками
и котами.
Распускает обратно на звонкую,
серебристую, текучую пряжу.
Знать, сызнава навяжет нынче и сок
берёзкам, и озерцо лещику, и дождишко
покосам.
И человечешкам – чаёк)
Гожая ещё пряжа. Даст бог, и нынешний
год сдюжит.
Давеча ж дюжила...

Осенний этюд

/ватман, акварель, листья, дождь, шорохи/
Серой сопелью свиснет тяжкая туча
на проводах городов. Съежата в сумерках
города, станет тревожно им...

Кожу маршруток мурашками лижет
листьев жёлчь и щёкот дождей.

Кошки на ужин предпочитают горячий чай,
щучий суп и лежачий сон.

Плеяды пледов ползут на согрев телес.
Зябнут забытые из-за метео-гис сутулые
спинки скверных скамеек.

Сибирь – север, но не совсем...

Нет нот сыграть симфонию осени –
Кисть!

В себе до конца –
она.

Тороплива, трепетна...

А я никогда не влюбляюсь, и вот – опять.

Пустого словца

не пуская за скобки брекетов,
листами осенней книжки меня распяв,

«Ой, это не я!» – чирикнула над распятым
И упорхнула: «Поэты любят поныть»...
Сидит теперь на восьмом. Или на девятом?
Глядит на Арену мира со стороны.

Из башни такой синицу достань попробуй.
Зерном кофейным пробовал зазывать.

«Я встрэтил Уас и...» – язык завернулся
к нёбу,
Желая снова другие искать слова...

И вот ищу Слова, между всяким прочим.
И улыбаюсь в маршрутках себе, в стекло.
На пальцах ломаю вновь сигареты строчек
И радуга с тучей шепчутся: «Повезло...».

Чудит погода... Читаю, считаю слоников –
Луна в окне не даёт утонуть, уснув...

В пушистых водах
среди мусора и соломинок,
Не думая долго,
вдыхаю
твою
блесну.